

На фоне проходящих мимо туристов в воздухе, кружась, плыли лепестки сакуры.

Двое людей поразительно привлекательной внешности стояли, держась друг за друга и обмениваясь взглядами, напоминая яркую картину.

Многие прохожие думали, что снимают короткую дораму, и невольно останавливались посмотреть.

Цзян Линь незаметно мобилизовал духовную энергию внутри себя, готовый помешать этому маленькому лису-демону сбежать.

Но, к удивлению, маленький лис-демон не сопротивлялся тому, что его держат. Вместо этого он держал свои круглые глаза широко открытыми, слегка наклонив голову, и в его ясных зрачках отражался образ Цзян Линя, словно он наблюдал за ним. Выражение его лица было невинным и безобидным, полным любопытства.

Заметив растущую толпу зевак, Цзян Линь смягчил выражение лица и заговорил успокаивающим тоном: «Не бойся. Я не причиню тебе вреда. Давай сначала уйдём отсюда».

Он сделал пару пробных шагов, потянув маленького лиса-демона за собой, и был слегка удивлён, увидев, что тот послушно следует за ним без каких-либо признаков сопротивления. Его отношение стало ещё мягче.

Подведя его к ларьку, Цзян Линь небрежно взял пару шлёпанцев, похожих на кроксы, и поставил их на землю: «Надень это».

Бай Чжичжи посмотрел на обувь странной формы и шагнул в неё.

Подшвы были мягкими, но на ощупь текстура казалась странно твёрдой — как мороженое, которое он съел ранее. Оно пахло ароматно, но на вкус было средним. Мир людей был таким странным, полным необъяснимых вещей.

Цзян Линь заплатил за обувь и обернулся, увидев, что Бай Чжичжи опустил голову, с любопытством разглядывая обувь. Его длинные, шелковистые, гладкие волосы развевались на ветру, а тонкие, изысканные черты лица были полны наивной невинности.

Бросив взгляд на заднюю гору, где теперь не осталось и следа демонической ауры, Цзян Линь сказал: «Пойдём, я сначала отведу тебя в бюро, чтобы зарегистрировать твою личность».

Бай Чжичжи поднял взгляд на Цзян Линя: «Бюро? Личность?»

Цзян Линь собирался что-то сказать, когда Линь Сяоян, который ранее был самым шумным, подбежал: «Брат Цзян!»

Когда он подошёл ближе и увидел человека, которого держал Цзян Линь, вместе с парой белых лисих ушей на его голове, он широко раскрыл глаза в шоке: «Э-это...»

Цзян Линь сказал: «Здесь слишком много людей; это не место для разговоров. Давай сначала вернёмся. Сообщи остальным и прочеши гору ещё раз».

Линь Сяоян ответил «ох» и послушно последовал за ними.

Бай Чжичжи провели к транспортному средству — ещё одной вещи, которую он никогда раньше не видел. Он сидел тихо, поворачивая голову, чтобы осмотреться, анализируя ситуацию

в уме.

Человек, которого называли братом Цзяном, явно пришёл за ним, но не имел дурных намерений. Большинство людей здесь были обычными смертными. Пока что он встретил только двух людей с культивацией: одного очень слабого и одного крайне слабого. Ни один не представлял угрозы.

Он коснулся браслета, спрятанного на запястье, — магического артефакта, созданного его матерью. Он мог хранить предметы и выдержать смертельный удар Бессмертного. Его безопасность не вызывала беспокойства.

Успокоенный, Бай Чжичжи решил пока пойти с ними, чтобы осмотреть это «бюро» и, надеясь, понять, где он и как сюда попал.

Цзян Линь вёл машину, а Линь Сяоян, сидевший на пассажирском сиденье, заметил, что Цзян Линь активировал форму автомобиля, гарантируя, что маленький демон не сможет сбежать. Затем он весело завязал разговор: «Ты лис-демон, верно? На какой горе ты рос? Ты когда-нибудь бывал в мире людей раньше?»

Бай Чжичжи моргнул, но не ответил. Мир людей? В Цинцю они называли мир смертных «светским миром». Был ли этот «мир людей» тем же самым, что и их понятие светского мира?

Видя, что он не отвечает, Линь Сяоян продолжил: «Как тебя зовут? Ты только сегодня вышел из уединения? Позволь сказать тебе, в наши дни люди главные. Если вы, демоны, хотите жить стабильной жизнью, вам нужно скрывать свою личность. Нельзя, чтобы люди узнали».

Бай Чжичжи наконец слегка повернул голову, чтобы посмотреть на него: «А что случится, если люди узнают?»

Его голос был чистым и прозрачным, с юношеским тембром, который ясно давал понять, что он молод.

Линь Сяоян слегка прищурился, позабавленный, и состроил свирепое выражение лица, чтобы напугать его: «Если люди узнают, они поймут тебя и съедят. Мясо демонов — лучшее, особенно такого свежееобращённого маленького демона, как ты, — такое нежное, и оно может даже продлить жизнь!»

Как только он это сказал, Цзян Линь бросил на него взгляд: «Не пугай его».

Он взглянул в зеркало заднего вида на Бай Чжичжи, который сидел послушно, и успокоил его: «Не слушай его. Люди не едят демонов. Но обычные люди не знают о существовании демонов, поэтому, если хочешь свободно передвигаться в мире людей, тебе действительно нужно скрывать свою личность».

Бай Чжичжи замолчал. Люди главные? Это место действительно было странным. Человеческие заклинатели на самом деле боялись смертных и даже заставляли демонов скрываться. Как причудливо.

После того как его привезли обратно в бюро, Бай Чжичжи обнаружил ещё больше странностей в этом месте. Здесь не было духовной энергии, но была другая движущая сила. Движущиеся транспортные средства здесь были не медленными. Хотя здания были узкими, они возвышались до облаков. Чтобы достичь верхних этажей, не нужно было использовать духовную энергию для прыжка; вместо этого можно было свободно перемещаться вверх и вниз

с помощью внешних предметов.

Самое главное, всеми этими вещами могли управлять обычные смертные.

Видя, что Бай Чжичжи сотрудничает и не проявляет намерения сбежать, отношение Цзян Линя к нему стало ещё более мягким. Он проводил его в офис, оборудованный формацией, затем принёс ему воды и еды: «Подожди меня здесь. Кто-нибудь придёт, чтобы объяснить ситуацию и правила мира людей. Не волнуйся, пока ты сотрудничаешь, никто здесь не причинит тебе вреда. Если у тебя будут какие-либо нужды, ты можешь сказать нам».

В современном мире духовная энергия была скудна. Даже человеческие заклинатели были редкостью, не говоря уже о демонах-заклинателях. Любой демон, успешно принявший человеческую форму, обладал большой удачей. До тех пор, пока они не нарушали покой человеческого мира и были готовы соблюдать человеческие законы, бюро делало всё возможное, чтобы защитить их безопасность.

Временно устроив Бай Чжичжи, Цзян Линь направился в кабинет директора.

Директор главного бюро смотрел на экран на стене, на котором отображались кадры с Бай Чжичжи в офисе. Увидев, что Цзян Линь пришёл, директор спросил прямо: «Ты пошёл и нашёл только этого маленького лиса-демона?»

Цзян Линь кивнул: «К тому времени, как я добрался туда, на горе уже не осталось и следа демонической ауры. Если бы этот маленький лис-демон только что не спустился с горы и всё ещё имел незавершённую трансформацию, мы могли бы вообще его не обнаружить».

Потому что у этого маленького лиса-демона тоже не было демонической ауры. Если бы он убрал уши, даже Цзян Линь, возможно, не смог бы сказать, что он демон.

Директор откинулся в кресле: «Что ты думаешь по этому поводу?»

Цзян Линь посмотрел на экран. Бай Чжичжи пил воду. Сначала он осмотрел чашку, понюхал её, затем осторожно сделал маленький глоток. Осторожное исследование новичка, его уши время от времени прижимались назад — такое послушное поведение смягчало сердце.

Цзян Линь сказал: «Я планирую пока оставить его у себя».

Директор: «Ты возьмёшь его?»

Цзян Линь кивнул: «Основываясь на интенсивности демонической ауры, извергнувшейся на горе, должно быть, открылось жилище могущественного демона-заклинателя в пещере. Но вышел только он. Я не могу определить его уровень культивации. У него должен быть какой-то скрывающийся артефакт. Либо он и есть тот могущественный демон-заклинатель, который когда-то скрылся и спал в пещере тысячами, прежде чем проснуться, либо он потомок того могущественного демона, запертый в пещере для культивации, наконец принявший человеческую форму и сбежавший».

Цзян Линь продолжил: «Я склоняюсь к последней возможности, но в любом случае, если я оставлю его у себя, я смогу помочь ему интегрироваться в человеческое общество, одновременно присматривая за ним».

Директор на мгновение задумался, затем кивнул: «Поступай, как считаешь нужным. Немедленно докладывай о любых изменениях».

Слова Цзян Линя совпадали с мыслями самого директора. Будь этот маленький лис-демон самым могущественным демоном или его потомком, учитывая интенсивность демонической ауры в тот момент, его происхождение, безусловно, было необычайным. То, что Цзян Линь станет его проводником и поможет ему вписаться в общество, максимально увеличит шансы на то, что он сохранит дружелюбное отношение к людям.

Пока они обсуждали будущее Бай Чжичжи, сам Бай Чжичжи уже узнал примерное понимание этого мира от человека, пришедшего зарегистрировать его информацию.

Оказалось, что Цинцю считалось мифом из древних времён в человеческом познании этого мира. В этом мире не было богов или бессмертных — только в древних мифах. Позже Дао разрушилось, бессмертные и боги перестали существовать, оставив только обычных людей для размножения. После тысяч лет эволюции через Трёх Властителей и Пять Императоров сформировалось нынешнее человеческое общество.

Неудивительно, что тот заклинатель ранее сказал, что теперь люди главные. С почти десятью миллиардами людей заклинателей, возможно, насчитываются десятки тысяч, а демонов-заклинателей, зарегистрированных в учёте, — меньше сотни. Неравенство было настолько велико, что всем приходилось затаиться.

Бай Чжичжи немного переварил эту информацию и спросил: «Кроме меня, есть ли другие лисы-демоны?»

Молодая женщина, которая пришла, чтобы провести для него инструктаж, проверила планшет и кивнула: «Есть красный лис. Он принял человеческую форму три года назад на хребте Бэйцзе. Его поймали, потому что он украл несколько кур, выращенных людьми».

Бай Чжичжи инстинктивно посмотрел на свою одежду, чувствуя себя немного неловко: «После того, как его поймали? Где он сейчас?»

Молодая женщина сказала: «Теперь он работает в зоопарке».

Бай Чжичжи: «Что такое зоопарк?»

Молодая женщина нашла информацию о зоопарке и объяснила: «Видишь, это зоопарк. Люди покупают билеты, чтобы прийти и посмотреть на животных. Этот лис-демон работает там в своей истинной форме днём, выступая перед посетителями, а вечером посещает вечернюю школу».

Она посмотрела на этого маленького лиса-демона, который был настолько красив, что казался неземным, и заботливо утешила его: «Благодаря своему упорному труду он успешно интегрировался в человеческое общество. Так что не волнуйся, интегрироваться не сложно».

Бай Чжичжи был в шоке. Лис-демон, вынужденный выступать подобным образом просто ради выживания? Мир людей был ужасающим!